

Л. О. ВОРОШУХО

**ПРОБЛЕМА ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ «ЗЕЛЕННЫХ» ИДЕЙ
В СОЦИАЛЬНО-ЭКОЛОГИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ**

В современном обществе, находящемся в ситуации нарастающего экологического кризиса, целый ряд социальных практик, нацеленных на решение экологической проблемы, зачастую увязывается с понятием «экологизм». Так, в социально-философском дискурсе термином «экологизм» обозначают различные социально-философские концепции, рассматривающие проблемы взаимодействия человека и природы.

Однако более пристальный анализ социально-экологических исследований показывает, что термин «экологизм», будучи инкорпорированным в эти исследования, имеет в то же время широкий спектр определений и интерпретаций. Наряду с понятием «экологизм» встречается понятие «энвайронментализм», что усугубляет ситуацию концептуальной неопределенности. Подобное положение дел задает необходимость выявления теоретического статуса данного концепта, а также экспликации процесса становления экологизма как социального феномена.

Относительно означенной выше проблемы в научной литературе оформились по крайней мере два подхода. В русскоязычных социально-экологических исследованиях понятия «экологизм» и «энвайронментализм» употребляются как синонимы, при этом предпочтение, как правило, отдается второму. В этих исследованиях под энвайронментализмом понимается совокупность идей, концепций, а также социально-политических практик, ориентированных на гармонизацию отношений между обществом и природной средой [1, 43]. Важным вкладом отечественных ученых явилось системное осмысление отношений человека с природной и социокультурной средой его обитания, а также философский анализ эволюции этих отношений. Работы П.А. Водопьянова, А.И. Зеленкова, П.С. Карак, Э.В. Гирусова, В.Д. Комарова и Н.Н. Моисеева стали важным шагом на пути становления социальной экологии как научной дисциплины. Однако видимым недостатком русскоязычных работ по данной проблематике является их слабая ориентированность на практическую реализацию социально-экологических концепций. В западных исследованиях обнаруживается противоположная ситуация, когда интерес социальных экологов направлен непосредственно на поиск социально-политических стратегий и технологий, способных минимизировать глобальный экологический кризис.

На волне такого поиска и возникает необходимость демаркации различных направлений «зеленой» мысли, что связано с несостоятельностью целого ряда природоохранных идей и концепций в решении экологической проблемы. В западных социально-экологических исследованиях в последнее десятилетие сложился подход, согласно которому такие направления природоохранного движения, как экологизм и энвайронментализм, могут быть дифференцированы по целому ряду оснований. Существующая исследовательская ситуация задает необходимость постановки ряда задач. Одна из них — провести обзор и анализ существующих интерпретаций энвайронментализма и экологизма с целью определения содержания экологизма как понятия и социального феномена. В качестве второй задачи

Любовь Олеговна ВОРОШУХО, аспирантка кафедры философии и методологии науки Белорусского государственного университета.

можно обозначить выявление тех оснований, по которым данные явления современной культуры могут быть дифференцированы.

Под энвайронментализмом, как правило, понимается экологическое, или «зеленое», движение — уникальное явление западной культуры, обусловленное целым рядом предпосылок. История его становления начинается во второй половине XIX в. Этот период отмечен деятельностью нескольких энтузиастов, ставших пионерами движения в защиту окружающей среды. Среди них обычно называют Г.Д. Торо, Дж. Мьюира, Р. Эмерсона, которые в условиях индустриального общества проповедовали ценности простой жизни в гармонии с природой, а также первыми сформулировали принципы консервации и защиты природных объектов.

Однако изложенные выше обстоятельства можно рассматривать лишь как истоки природоохранного движения. Энвайронментализм как социально-культурный и политический феномен сформировался только во второй половине XX в. Большинство авторов сходятся в том, что идейным источником и импульсом к становлению движения стала книга Рэйчел Карсон «Безмолвная весна», опубликованная в 1962 г. [2]. Будучи специалистом в области океанологии, Р. Карсон исследовала проблему разрушительного влияния пестицидов, использовавшихся в сельском хозяйстве, на целый ряд компонентов биосферы. Новизной ее подхода стала интерпретация частной проблемы (использование пестицидов) как системной, однако, как ни парадоксально, именно системный подход к проблемам окружающей среды и не был воспринят энвайронменталистами в качестве основополагающего принципа природоохранной деятельности. В то же время изложенные в книге факты вызвали широкий резонанс в американском обществе, результатом чего стало создание целого ряда природоохранных структур и институтов, возникновение таких общественных организаций, как Greenpeace и Friends of the Earth. Данное обстоятельство дало повод многим исследователям считать «родиной» зеленого движения США [3, 4], хотя аналогичные процессы происходили и в европейском обществе. Обнародование фактов разрушительного воздействия человека на природную среду через средства массовой информации явилось предпосылкой к тому, что впервые в истории западной политики проблемы окружающей среды стали неотъемлемой частью политики. Это выразилось, прежде всего, в создании ряда законов, в которых утверждалась необходимость поддержания качества окружающей среды, а также в том, что «экологический вопрос» стал обязательной частью программы практически каждой политической партии [3, 6]. Однако в этих нововведениях по-прежнему господствовала антропоцентристская установка, вследствие чего сохранность природной среды декларировалась как «первостепенное право каждого американца» [4]. Говоря о социокультурных предпосылках энвайронментализма, необходимо также учитывать специфику культурной ситуации в западном мире в 60-е гг. XX в. Известно, что данный период отмечен протестными настроениями в индустриальном обществе, поэтому становление протестного по своей сути движения в защиту окружающей среды стало вполне закономерным явлением.

Социально-философский анализ феномена энвайронментализма предполагает разъяснение ряда содержательных вопросов. Так, в самом названии движения заложена ориентация не на природу, а на окружающую среду (от англ. *environment*) как объект природоохранной деятельности энвайронментализма. Очевидно, что такое понимание статуса природной среды базируется на антропоцентристской установке, согласно которой природный мир рассматривается не как система, органичным компонентом которой является человек, а как совокупность вещей, образующих среду обитания человека. Подобное «удаление» человека из природной среды привело к тому, что системная взаимосвязь человеческого сообщества и природы так и

не была осмыслена движением энвайронментализма. Анализ мировоззренческих оснований данного направления позволяет заключить, что данный социальный феномен представляет собой в большей мере совокупность социально-политических практик, нежели определенное мировоззрение. Подобная «ущербность» движения проявляется в неразработанности его концептуальной основы. Представители американского энвайронментализма М. Шелленбергер и Т. Нордхауз отмечают: «Просуществовав полвека, энвайронментализм ни разу не сделал попытки описать кто мы, в каком мире мы хотим жить и что для этого нужно сделать» [5, 8]. Здесь необходимо также отметить то обстоятельство, что даже книга Р. Карсон «Молчаливая весна», которая стала импульсом к становлению зеленого движения, самим движением воспринимается в большей мере как громкое событие, в то время как ключевая идея автора о взаимосвязи и взаимообусловленности процессов биосферы так и не стала концептуальной основой энвайронментальных практик. Подобный дефицит философских оснований отмечают и сами представители движения. Так, британский энвайронменталист Дж. Поррит признается: «Написав за последние десятилетия несколько избирательных программ для экологической партии, я до сих пор затрудняюсь сформулировать, в чем суть нашей идеологии» [6, 10]. Причиной такого положения дел может быть то обстоятельство, что становление энвайронментализма в 60—70-е гг. XX в. сопровождалось целым рядом достаточно успешных акций, что породило среди представителей движения иллюзию того, что использование таких средств, как PR-технологии и политическое лоббирование, вполне способно обеспечить защиту окружающей среды без апелляции к какой бы то ни было философии.

Шелленбергер и Нордхауз в статье под символическим названием «Смерть энвайронментализма», проведя кардинальную ревизию «зеленых» идей и практик, признают, что энвайронментализм оказался неспособным противостоять экологическому кризису. Это обусловлено не объективными обстоятельствами, а причинами, которые кроются в антропоцентристском подходе к проблемам окружающей среды. Авторы подвергают резкой критике данный подход, утверждая, что он не способен стать платформой для выработки долгосрочных стратегий, направленных на решение глобальной экологической проблемы [5, 25]. М. Шелленбергер и Т. Нордхауз приводят примеры тактических приемов, при помощи которых представители «зеленого» движения должны помочь целевой аудитории осознать глубину экологического кризиса: «во-первых, не называйте проблему «климатические изменения», так как американцы любят изменения; во-вторых, не пользуйтесь выражением «глобальное потепление», так как слово «потепление» вызывает чувство комфорта; и, наконец, предложите реальные технологические решения экологической проблемы: флуоресцентные лампочки и гибридные автомобили» [5, 9]. Данные рекомендации могли бы вызвать улыбку, если бы не демонстрировали того, что энвайронментализм — неосознанно или сознательно — игнорирует тот факт, что решение экологической проблемы лежит в плоскости глубинных социально-политических изменений, а не «игры в слова». По определению Э. Добсона, энвайронментализм представляет собой не что иное, как «управленческий подход к экологическим проблемам, основанный на убежденности, что эти проблемы могут быть решены без фундаментальных изменений системы ценностей, а также принципов производства и потребления» [6, 2].

Констатация несостоятельности энвайронментализма в деле выработки стратегий устойчивого развития порождает закономерный вопрос о его возможных альтернативах. В качестве одной из таких выступает экологизм. В научной литературе можно обнаружить несколько вариантов его интерпретации. Так, общепринятой является точка зрения, согласно которой энвайронментализм и экологизм имеют одни и те же корни, а их отли-

чие заключается в степени радикальности взглядов на проблемы окружающей среды. Под радикальностью в данном контексте понимается то, насколько то или иное движение допускает возможность коренных изменений социально-политического и соответственно экономического порядка в обществе в целях предотвращения экологической катастрофы. Голландский исследователь М. Виссенбург под экологизмом понимает социально-политическую теорию, которая рассматривает существующие экологические проблемы как следствие неграмотной эксплуатации окружающей среды. В 80-е гг., XX в., по мнению М. Виссенбурга, произошла дифференциация экологизма, вызванная разногласиями внутри самого движения, результатом чего стало выделение трех его направлений: энвайронментализма, экологического прагматизма и экологизма в узком смысле [7, 23]. Экологизм в узком смысле понимается Виссенбургом как направление, отстаивающее необходимость радикальных изменений современного общества, нулевой экономической рост и сокращение численности мирового населения. Энвайронментализм базируется на убежденности в том, что экологическая устойчивость вполне может быть обеспечена путем технической модернизации и поддерживающих ее PR-технологий. Прагматики занимают промежуточную позицию, считая, что энвайронменталистские методы вполне успешно могут послужить достижению экологистских целей.

Очевидно, что дифференциация, предложенная Виссенбургом, не вносит ясности в проблему концептуальной неопределенности экологизма, поскольку, во-первых, использует понятие экологизма для обозначения двух явлений, находящихся в отношениях части и целого, а, во-вторых, не дает эксплицитного определения энвайронментализма. «Энвайронментализм выступает за поддержание и возобновление экосистемы, однако не видит необходимости в кардинальных изменениях общества на его пути к устойчивому развитию», — так определяет сущность направления Виссенбург [7, 26]. Тот факт, что человеческая цивилизация уже более полувека развивается в условиях глобальной экологической нестабильности, свидетельствует либо о недостаточности мер по поддержанию равновесия биосферы, либо об их неадекватности. Очевидно, что базовые принципы и ценности современной цивилизации не могут стать основой для устойчивого развития. Именно поэтому приведенная выше формулировка энвайронментализма видится довольно противоречивой. Также представляется спорным тезис исследователя о том, что энвайронментализм вполне совместим с экологизмом в узком смысле. Энвайронментализм в той его форме, о которой говорилось выше, не только не рассматривает возможности смены социального порядка, но, наоборот, отстаивает ценности индустриального общества, будучи убежденным в том, что нет таких рисков (экологической катастрофы в том числе), ради которых стоит отказаться от экономического роста [7, 20]. Очевидно, что выступающий за нулевой рост и кардинальную перестройку общества экологизм не коррелирует с энвайронменталистским управленческим подходом.

Принципиально иной взгляд на проблему различия двух концептов предлагает британский исследователь Э. Добсон, основная идея которого заключается в том, что энвайронментализм и экологизм — разные явления. Демаркация двух направлений «зеленого» движения приобретает принципиальное значение, поскольку дает возможность рассматривать экологизм как перспективную стратегию преодоления экологического кризиса. Здесь можно выделить ряд оснований, которые являются существенными в деле различия двух концептов. В качестве одного из них выступает проблема источников экологизма. Ключевым источником экологизма явилась идея пределов роста, сформулированная в известном докладе Д. Медоуза и его соавторов в 1972 г. Известно, что данный тезис был встречен достаточно критично, а сам доклад выдержал еще две редакции, однако для экологизма

важным является сам концепт, согласно которому экономический и демографический рост ограничен природным лимитом. Здесь необходимо сделать акцент на понятии «природный лимит», поскольку с экологистских позиций экономический рост упреждается не социальными факторами и причинами, а тем обстоятельством, что сама биосфера имеет пределы несущей, производственной и абсорбирующей емкости. В свете экологической проблематики рост как феномен западной (техногенной) цивилизации приобретает особое значение. Американский социальный эколог М. Букчин отмечает, что экономический рост, будучи феноменом индустриального мира, сыграл роковую роль в судьбе всей цивилизации, поскольку «в обществах, основанных на рыночной экономике (корпоративного типа — на Западе, бюрократического — на Востоке), сама конкуренция задает необходимость роста, тем самым постоянно актуализируя кредо «Рост либо смерть!» [8, 21]. Характеризуя современное общество как «одержимое ростом», М. Букчин считает, что единственно возможный путь предотвращения экологической катастрофы — коренная перестройка общественно-политического порядка. Очевидно, что в подходе Э. Добсона сформулирована аналогичная установка, позволяющая провести демаркационную линию между энвайронментализмом и экологизмом: «Утилизация отходов — важное условие того, чтобы быть зеленым, но этого недостаточно, чтобы быть радикально зеленым, потому что быть радикально зеленым — значит выбрать принципиально иной тип коллективного существования» [6, 13].

На основании этого второй важный момент, который может служить основанием для различения энвайронментализма и экологизма — это явная ориентация последнего на реконструкцию современного общества. С позиций экологизма причины экологического кризиса — это доминирование антропоцентристской установки в отношениях «общество — природа», а также признание экономического роста в качестве основополагающего критерия прогрессивного развития общества. Экологизм ставит перед собой довольно амбициозную задачу — предложить новую модель социально-политической системы, а также обосновать те стратегии, которые в состоянии будут обеспечить становление нового, устойчивого общества. Это обстоятельство позволяет рассматривать экологизм как идеологию, которая соответствует ряду критериев. Идеология должна не просто формировать образ социально-политической реальности настоящего и давать описание будущего порядка, который по тем или иным признакам будет лучше существующего, но также предложить такие политические решения, которые должны обеспечить обществу лучшее, в данном контексте «зеленое» будущее. И здесь возникает закономерный вопрос: готов ли экологизм предложить такие решения, коль скоро методы энвайронментализма оказались неэффективными? Очевидно, что однозначного ответа на этот вопрос получить пока нельзя, учитывая сложность и системную природу экологического кризиса. Однако ключевые принципы экологизма, к которым можно отнести идею пределов роста, биоцентризм и экологическую устойчивость, уже получили свое воплощение в социально-политической практике ряда стран Западной и Северной Европы [9, 79]. Так, идея «пределов роста», несмотря на свою дискуссионность, стимулировала осознание и признание человеческим сообществом пределов емкости биосферы, результатом чего стало повсеместное внедрение экологической экспертизы как первого и необходимого этапа любого вида хозяйственной деятельности. Кроме того, сегодня многие страны в своем развитии стремятся поддерживать тренд «устойчивого общества» (от англ. *sustainable society*). Это проявляется, например, в разработке и реализации локальных стратегий устойчивого развития (Local Agenda 21), цель которых поддержание устойчивости биосферы конкретного региона.

Итак, анализ интерпретаций энвайронментализма и экологизма позволяет заключить, что в современных социально-экологических исследованиях достаточно явно обозначилась тенденция к дифференциации направлений «зеленой» мысли. Следствием этого процесса стало выделение экологизма — концепции, которая, базируясь на принципе биоцентризма, утверждает необходимость кардинальных перемен в принципах производства и потребления современных обществ. Такая смена приоритетов возможна только в результате глубинной трансформации социально-политической и экономической подсистем, а также соответствующих институтов. Ориентированность экологизма на смену существующего порядка дает повод характеризовать данное направление как радикальное. Однако можно утверждать, что становление экологизма как радикального направления «зеленого» движения явилось вполне закономерным явлением, учитывая масштабы и глубину кризиса, в котором находится современная цивилизация.

Очевидно, что одной из предпосылок становления экологизма явился «закат» энвайронментализма. В то же время это направление природоохранного движения сыграло очень важную роль в развитии современной цивилизации. Именно энвайронментализм впервые в истории человечества поставил на повестку дня экологическую проблему. В рамках данного направления были выработаны разнообразные способы информирования и мобилизации общественности в природоохранных мероприятиях. Наконец, появление природоохранного законодательства также было инициировано энвайронменталистами. Однако неспособность преодоления глобального экологического кризиса, обнаруженная энвайронментализмом, задает необходимость поиска альтернатив. Не исключено, что дальнейшее развитие цивилизации будет происходить в рамках стратегии экологизма, что неизбежно связано с ценностно-мировоззренческой переориентацией современного общества на пути к его устойчивости.

Литература и электронные публикации в Интернете

1. *Зеленков, А.И.* Современный энвайронментализм и парадигмальное пространство социальной экологии / А.И. Зеленков // Социология. — 2008. — № 1.
2. *Carson, R.* Silent Spring / R. Carson. — [Electronic resource]. — Mode of access: <http://www.arvindguptatoys.com>. — Date of access: 11.05.2012.
3. *Гор, Э.* Земля на чаше весов / Э. Гор. — М., 1993.
4. *Нэш, Р.* Права природы. История экологической этики / Р. Нэш [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.sbiblio.com>. — [Дата доступа: 15.01.2013.
5. *Nordhaus, T.* The Death of Environmentalism / T. Nordhaus, M. Shellenberger [Electronic resource]. — Mode of access: <http://www.thebreakthrough.org>. — Date of access: 11.05.2012.
6. *Dobson, A.* Green Political Thought / A. Dobson. — London and New York, 2007.
7. *Wissenburg, M.* Green Liberalism: The Free and the Green Society / M. Wissenburg. — London, 1998.
8. *Bookchin, M.* Death of a Small Planet: It's growth that's killing us / M. Bookchin // The Progressive Journal. — 1989. — № 8.
9. *Smith, M.J.* Ecologism: Toward Ecological Citizenship / M.J. Smith. — Buckingham, 1998.

Статья поступила
в редакцию 31.01.2013 г.

□□□□□□□□ □□□□□□□□ □□□□□□□□ □□□□□□□□. □□□□□□□□.
□□□□□□□□□□ □□□□□□□□□□□□ □□□□□□□□□□ □□□□□□□□. □□□□□□□□.